

оригинальная статья

Сравнительный анализ преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами

Алехина Ольга Федоровна
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
<http://orcid.org/0000-0002-8757-8993>

Плясова Светлана Владимировна
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Россия, Москва
<http://orcid.org/0000-0002-4681-7011>

Языкова Светлана Владимировна
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия», Россия, Москва
<http://orcid.org/0000-0002-2176-470X>

Федотова Елена Владимировна
Калужский филиал Российского государственного
аграрного университета – Московской
сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева,
Россия, Калуга
<http://orcid.org/0000-0001-5838-4420>
st200929@mail.ru

Поступила 23.05.2023. Принята после рецензирования 27.07.2023. Принята в печать 13.09.2023.

Аннотация: Современный этап социально-экономического развития общества отличается высоким уровнем неопределенности и большое количество глобальных изменений. Цель исследования – провести сравнительный анализ влияния современных кризисов на экономики развитых и развивающихся стран, а также оценить их уязвимость и способность к восстановлению в посткризисном периоде. Авторы проанализировали динамику реального ВВП развитых и развивающихся стран в долгосрочном периоде 2001–2021 гг. и выявили 2 наиболее значимых кризисных периода. Сравнительный анализ показателей уровня инфляции в различных страновых условиях в кризисные периоды позволил сделать вывод о том, что в период пандемического кризиса рост инфляции оказался более плавным, чем в 2008 г., и более сдержанным в развитых странах, чем в развивающихся. Авторы провели сравнительный анализ индикаторов, привязанных к уровню ВВП, в период 2007–2021 гг. в разрезе развитых стран, стран G7 и развивающихся стран. Результат позволил обосновать вывод о том, что кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к менее серьезным последствиям для мировой экономики, чем глобальный экономический кризис 2008 г. благодаря реализации государственными институтами беспрецедентных по масштабу программ помощи населению и поддержки бизнеса. Обосновано, что по всем анализируемым показателям развивающиеся страны реагируют на кризисы более сдержанно и быстрее восстанавливаются в посткризисный период. Однако причины кроются прежде всего в реализации развитыми странами глобальной программы спасения развивающихся экономик. Авторами сформулированы меры, которые могут обеспечить постпандемическое восстановление экономик развитых и развивающихся стран: реализация адаптивно подстраиваемой налогово-бюджетной политики; увеличение объема государственных инвестиций в высококачественный физический капитал, сферу образования, здравоохранения и др.; повышение гибкости согласования циклов налогово-бюджетной политики с циклами восстановления мировой экономики; снижение уровня глобального государственного долга за счет достижения большего первичного сальдо бюджета, чем до пандемии; реализация мер, направленных на предотвращение возможного схлопывания пузырей на финансовом рынке; реализация программ стимулирования роста наиболее пострадавших от пандемии экспортных областей экономики и туризма. Для развивающихся стран целесообразны адресные фискальные и финансовые меры помощи пострадавшим от пандемии домохозяйствам и реальному бизнесу в условиях ужесточения денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: государственная политика, управление, экономический кризис, экономический рост, развитые страны, развивающиеся страны

Цитирование: Алехина О. Ф., Плясова С. В., Языкова С. В., Федотова Е. В. Сравнительный анализ преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2023. Т. 8. № 3. С. 312–322. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322>

full article

Overcoming Crises of 2008 and 2020 by Developed and Developing Countries: Comparative Analysis

Olga F. Alekhina
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia,
Nizhny Novgorod
<http://orcid.org/0000-0002-8757-8993>

Svetlana V. Yazykova
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
Russia, Moscow
<http://orcid.org/0000-0002-2176-470X>

Svetlana V. Plyasova
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Russia, Moscow
<http://orcid.org/0000-0002-4681-7011>

Elena V. Fedotova
Kaluga Branch of The Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russia, Kaluga
<http://orcid.org/0000-0001-5838-4420>
st200929@mail.ru

Received 23 May 2023. Accepted after peer review 27 Jul 2023. Accepted for publication 13 Sep 2023.

Abstract: Today the socio-economic development suffers from a high level of uncertainty and a large number of global changes. The purpose of the study is to compare how modern crises affected on the economies of developed and developing countries and to assess economies' weak points and capabilities to recover. The authors analyzed the dynamics of developed and developing countries' real gross domestic product in 2001–2021 and identified the 2 most significant crisis periods. A comparative analysis of inflation rates shows that during the pandemic inflation growth was more gradual than in 2008; more restrained in developed countries than in developing countries. A comparative analysis of gross domestic product level indicators in 2007–2021 in the developed countries, G7 countries and developing countries substantiates that the COVID-19 pandemic crisis led to less serious consequences for the world economy than the global economic crisis of 2008 due to the population and business support programs, implemented by state institutions on an unprecedented scale. According to the analyzed indicators, developing countries' reaction to crises is more restrained, recovery in the post-crisis period is faster. However, the primary reason for this is the implementation of the global rescue program for developing economies by developed countries. The article presents recommendations on ensuring the post-pandemic recovery of the economies of developed and developing countries.

Keywords: public policy, governance, economic crisis, economic growth, developed countries, developing countries

Citation: Alekhina O. F., Plyasova S. V., Yazykova S. V., Fedotova E. V. Overcoming Crises of 2008 and 2020 by Developed and Developing Countries: Comparative Analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(3): 312–322. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322>

Введение

Современный этап социально-экономического развития общества отличается высоким уровнем неопределенности и изменений в глобальном масштабе. За последние 20 лет количество кризисных явлений финансово-экономического характера в мире многократно увеличилось. Апогеем стал мировой финансовый кризис 2008 г., подорвавший устойчивость мировой экономики и высветивший слабые места национальных экономических систем. С распространением коронавирусной инфекции в 2020 г. к причинам экономической нестабильности стали причислять факторы эпидемиологического характера. Пандемия привела к не менее выраженным социально-экономическим последствиям, чем кризис 2008 г., и сформировала предпосылки для развития глобального пандемического кризиса [1].

Безусловно, адаптация к кризисным явлениям в экономике имеет определенную специфику в разрезе развитых и развивающихся стран. С одной стороны, развитые страны имеют более качественные системы здравоохранения, образования и социальной поддержки населения, они могут обеспечивать слаженные действия правительств, в т. ч. на институциональном уровне, когда приходится действовать в условиях, выходящих за грани существующих нормативно-правовых границ [2]. В частности, речь идет о регламентации порядка удаленной работы и деятельности в сети Интернет, получивших развитие в период пандемического кризиса. Развитые страны, в особенности страны G7, обладают финансовыми ресурсами для политической поддержки программ стимулирования доходов населения и финансовой

поддержки наиболее пострадавших отраслей экономики¹. С другой стороны, развивающиеся страны демонстрируют рост, несмотря на сильную интегрированность в глобальные цепочки создания стоимости и зависимость от иностранного финансирования, а также спады деловой активности в международной торговле и экспорте сырьевых товаров и туризма. Развивающиеся страны более адаптивны к изменяющимся условиям и инновациям, обладают большей инвестиционной привлекательностью благодаря неисчерпанному потенциалу природных ресурсов и соотношению дешевизны и качества рабочей силы [3; 4].

В настоящее время особую значимость приобрели исследования, основанные на анализе реагирования развитых и развивающихся стран на кризисные проявления, а также оценке их способностей к восстановлению в посткризисном периоде за счет реализации государственной политики. Одной из таких работ является исследование М. Е. Коноваловой и др. Авторы проводят структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов на примере стран G7 и делают вывод, что наиболее тяжелыми для мировой экономики на современном этапе являются кризис 2008–2009 гг. и кризис 2020–2021 гг., вызванный пандемией COVID-19 [5]. Лотиан Дж. Р. описывает, каким образом финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. проявился в развивающихся странах и какова роль монетарной политики в развитии кризисных явлений [6].

Внимание ученых также приковано к вопросам преодоления последствий пандемического кризиса 2020–2021 гг.² [7–12]. Многие исследователи делают акцент на негативные долгосрочные последствия пандемии для экономических систем³ [13–16], а некоторые утверждают, что пандемия значительно сильнее повлияла на мировую экономику, чем предыдущие 8 глобальных мировых кризисов [17].

Ряд исследований посвящен сравнительному анализу влияния кризисов на экономики развитых и развивающихся стран. При этом мнения исследователей расходятся в оценке уязвимости экономик. Наиболее распространенной позицией является признание развитых экономик более устойчивыми к кризисным явлениям. Например, Е. Н. Смирнов и Е. А. Карелина отмечают, что развивающиеся страны имеют более высокий уровень долговых обязательств, что ослабляет их экономику относительно экономик

развитых стран [18]. По мнению Н. Ю. Родыгиной и В. И. Мусыхина, из-за сильной зависимости от внешнего иностранного финансирования и спадов в международной торговле и экспорте сырьевых товаров и туризма, развивающиеся экономики в постпандемический период пострадают сильнее, чем экономики развитых стран [19]. И. Н. Платонова доказывает, что в развитых странах рост суверенного долга происходит при низких процентных ставках, что стимулирует инвестиции и расходы домохозяйств за счет кредита; напротив, в развивающихся странах финансовая система, как правило, слабее, поэтому рост заимствований может быть связан с рефинансированием прежних задолженностей по более высокой ставке, чем в развитых странах, что автоматически снижает возможности роста этих экономик за счет расширения внутреннего спроса [20]. Однако Х. П. Урд и др. на основе анализа панельных данных по отдельным странам доказали, что связь между внешним долгом и ростом нелинейна: при достижении величины внешнего долга 160–170 % к экспорту и 30–40 % к ВВП задолженность начинает негативно влиять на экономический рост. Поэтому обосновывать слабость развивающихся экономик относительно развитых экономик исключительно наличием внешнего долга не всегда уместно [21].

Исследователи рассматривают и другие инструменты преодоления кризисных явлений в экономике. Например, Ф. Фукуйяма связывает открывающиеся возможности развитых и развивающихся стран в преодолении последствий пандемического кризиса с формируемым политическим порядком и работой институтов [22]. Вместе с тем, с помощью эмпирических методов С. Гунай и Дж. Кэн доказывают, что развитые страны в большей степени подвержены вторичным эффектам и инфекционным воздействиям, испытывают большее влияние потрясений на финансовых рынках, но относительно более успешно справляются с кризисами [23].

З. М. Ниа и др. сравнивают развивающиеся (Нигерия, ЮАР) и развитые (Канада) страны с точки зрения реагирования на пандемический кризис, а также их ожидаемую экономическую реакцию на пандемию в ближайшем будущем. Авторы приходят к выводу об уязвимости стран с доходом ниже среднего по отношению к карантинам и экономическим ограничениям, а также о большей управляемости безработицей и инфляцией в развитых странах [24].

¹ Перспективы мировой экономики. *Международный валютный фонд*. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 04.04.2023).

² The financial and economic crisis of 2008–2009 and developing countries, eds. Dullien S., Kotte J. D., Márquez A., Prieue J. N.Y.; Geneva: UN, 2010. URL: <https://unctad.org/publication/financial-and-economic-crisis-2008-2009-and-developing-countries> (accessed 4 Apr 2023).

³ Global Economic Effects of COVID-19. *Congressional Research Service*. URL: <chrome-extension://efaidnbnmnbbpcajpcglclefindmkaj/https://sgp.fas.org/crs/row/R46270.pdf> (accessed 12 Mar 2023).

Методы и материалы

Объектом исследования являются экономические системы развитых и развивающихся стран, испытавшие влияние кризисных явлений в долгосрочном периоде 2001–2021 гг., а также их адаптационные способности по восстановлению на посткризисном этапе, определяемые мерами государственной политики. В соответствии с методологией Международного валютного фонда, к развитым странам относятся 40 стран с развитой экономикой, а также страны G7; в группу развивающихся стран входят 156 стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой. В настоящем исследовании мы проведем проверку нескольких гипотез о характере воздействия кризисных явлений на мировую экономику и о способностях восстановления развитых и развивающихся стран в посткризисный период.

Первая гипотеза состоит в предположении о том, что самым серьезным негативным последствием кризисных явлений 2008 и 2020 гг. является увеличение государственного долга и внешних обязательств, при этом рост долговой нагрузки развивающихся стран приводит к появлению излишнего стресса не только для них самих, но и для развитых стран, выступающих кредиторами. Наше предположение, с одной стороны, основывается на заключении Б. Эллмерс⁴, утверждающего, что долговой кризис, вызванный нестабильными потоками капитала, воздействует прежде всего на страны развивающегося мира, способствуя росту их долгового бремени. Из отчета Международного валютного фонда также следует, что для развивающихся экономик ключевым фактором уязвимости до кризиса 2008 г. выступал низкий уровень резервов, а в 2020–2021 гг. в качестве факторов уязвимости стали рассматриваться повышенные обязательства по внешнему иностранному долгу⁵.

С другой стороны, существуют мнения, что рост государственного долга и внешних обязательств в период кризисов представляет собой угрозу и для развитых экономик. В частности, А. Д. Антонова и Е. В. Пономаренко подчеркивают, что, несмотря на обширную практику применения внешнего долгового финансирования, данный инструмент погашения дефицита бюджета несет существенные риски для экономик развитых стран, ослабляя позиции государства на международной арене, снижая инвестиционную привлекательность и, соответственно, сокращая объем денежных потоков в страну [25].

Вторая гипотеза состоит в предположении о сравнительно более сдержанном реагировании развивающихся экономик на кризисы 2008 и 2020 гг. и их более быстром восстановлении в посткризисный период относительно экономик развитых стран. Ряд исследователей доказывают, что в кризисных условиях развивающиеся экономики проявляют большую слабость из-за их глубокой интегрированности в глобальные цепочки создания стоимости, высокой зависимости от внешнего иностранного финансирования, более высокой уязвимости к экономическим ограничениям. В то же время развитые страны, несмотря на большую подверженность потрясениям на финансовых рынках, более успешно справляются с кризисами, ростом безработицы и скачком инфляции [11; 19; 23; 24]. Другая группа исследователей подчеркивает усиливающийся потенциал развивающихся стран, прежде всего цифровой, а также отмечает, что турбулентность внешней среды в кризисные периоды способствует открытию новых возможностей для реализации имеющегося потенциала развивающихся стран, что приведет к изменениям конфигурации глобальной экономики [26–28].

Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа влияния современных кризисов на экономики развитых и развивающихся стран, а также в оценке их уязвимостей и способностей к восстановлению в посткризисном периоде. Задачи исследования:

- провести сравнительный анализ основных экономических индикаторов долгосрочной динамики развитых и развивающихся стран для выявления закономерностей развития в кризисные периоды;
- установить угрозы роста государственного долга и внешних обязательств развивающихся и развитых стран;
- установить уязвимости и способности экономик развитых и развивающихся стран к восстановлению в период пандемического кризиса.

Для формирования теоретической и информационной базы исследования авторы применили метод анализа открытых источников информации. Исследование экономических индикаторов развитых и развивающихся стран в долгосрочной динамике проводилось с использованием метода оценки показателей динамики и трендового анализа. Воздействие кризисных явлений на экономику развитых

⁴ Ellmers B. The evolving nature of developing country debt and solutions for change. *Eurodad*. URL: https://assets.nationbuilder.com/eurodad/pages/200/attachments/original/1597402578/Evolving_nature_of_developing_country_debt_and_solutions_for_change.pdf?1597402578 (accessed 24 Mar 2023).

⁵ Global Imbalances and the COVID-19 Crisis. *IMFBlog*. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/08/04/blog-global-rebalancing-and-the-covid19-crisis> (accessed 4 Apr 2023).

и развивающихся стран изучалось с помощью сравнительного анализа периода 2001–2021 гг. Графический метод использован для интерпретации полученных данных. Для формирования выводов и обоснования ориентиров государственной политики по обеспечению постпандемийного восстановления экономик развитых и развивающихся стран были применены методы индукции и дедукции, а также системный подход. Информационную базу исследования составляют официальные данные обзоров Международного валютного фонда в долгосрочном периоде 2001–2021 гг.⁶

Результаты

В период 2001–2021 гг. четко детерминированы два глобальных кризиса в мировой экономике: кризис 2008 г. и пандемический кризис 2020 г. Начнем свой анализ с сопоставления темпов годового изменения реального ВВП развитых и развивающихся экономик (рис. 1⁷). В 2009 г. реальный ВВП в мире сократился на 0,1 %. ВВП развивающихся стран вырос на 2,8 %, ВВП развитых стран снизился на 3,3%, а наибольшее снижение реального ВВП произошло в странах G7 (–3,7 %). Кризис, вызванный пандемией, привел к снижению мирового реального ВВП в 2020 г. на 3,1 %, в развитых экономиках ВВП снизился на 4,5 %, а в странах G7 сокращение составило 4,9 %. Наименьшее снижение ВВП характерно для развивающихся экономик (–2,1 %)⁸. Таким образом, анализ динамики темпов изменения реального

ВВП показывает менее выраженные колебания показателя в кризисные периоды у развивающихся стран и более быстрое восстановление их экономик в посткризисном периоде в сравнении с развитыми странами.

Кризисные периоды в экономике, как правило, сопровождаются ростом инфляции и инфляционных ожиданий. С позиций макроэкономической теории развивающиеся страны более уязвимы к оттоку капитала, снижению обменного курса и инфляции⁹. Кризис 2008–2009 гг. характеризовался ростом инфляции, ставшим угрозой для стабильного развития мировой экономики. В целом в мире в 2008 г. уровень инфляции достиг 6,3 %, в развитых экономиках он составил 3,4 %, в странах G7 – 3,2 %. Что касается развивающихся экономик, то здесь инфляция выросла до 9,2 %. В период пандемического кризиса скачок инфляции оказался менее выраженным, чем в 2008 г. В 2021 г. среднемировое значение уровня инфляции достигло 4,3 %, в развитых экономиках – 2,8 %, в развивающихся экономиках – 5,5 %¹⁰.

Для сравнительного анализа преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами рассмотрим некоторые показатели национального благосостояния, которое определяется не только совокупными доходами государства, но и величиной накопленного богатства, включая валовые накопленные сбережения, зависящие от объема инвестиций в экономику, и сальдо текущего счета платежного баланса [18].

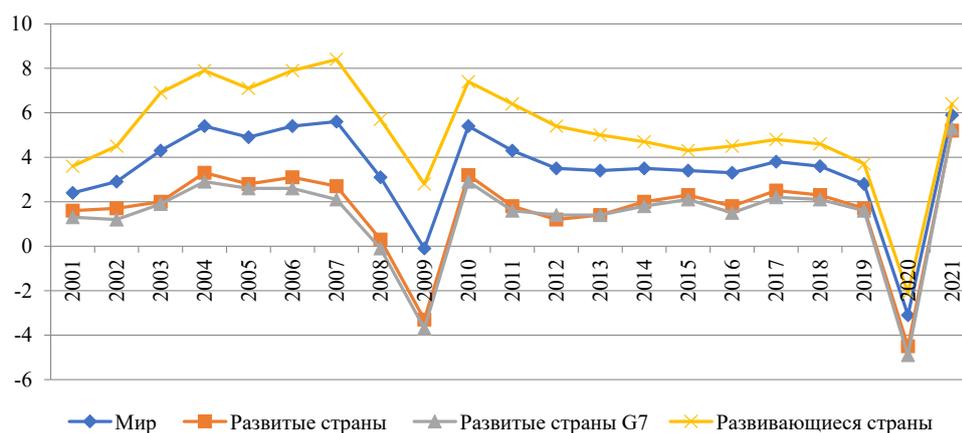

Рис. 1. Темпы изменения реального ВВП развитых и развивающихся стран, постоянные цены, %, 2001–2021 гг.
Fig. 1. Rate of real gross domestic product change in developed and developing countries, constant prices, %, 2001–2021

⁶ Перспективы мировой экономики...; Global financial stability report, October 2021. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2021/10/12/global-financial-stability-report-october-2021>; Бюджетный вестник. Укрепление доверия к государственным финансам. *Международный валютный фонд*. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2021/10/13/fiscal-monitor-october-2021> (дата обращения: 24.04.2023).

⁷ Сост. по: Перспективы мировой экономики...

⁸ World economic outlook, October 2021. Recovery during a pandemic. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (accessed 4 Apr 2023).

⁹ Перспективы мировой экономики...

¹⁰ Там же.

Статистические данные Международного валютного фонда подчеркивают, что в период пандемии сальдо глобальных текущих счетов платежного баланса стран увеличилось, что способствовало замедлению нисходящего потока средств из более богатых стран в более бедные. Данный факт подтверждает гипотезу о неравномерном воздействии пандемии на различные страны мира и, соответственно, определяет различия в посткризисном восстановлении их экономик¹¹.

Начало распространения коронавирусной инфекции было сопряжено с резким изменением направления потоков капитала, в результате чего произошло обесценение национальных валют. Стабилизации потоков капитала, оптимизации отношений инвесторов и стран-кредиторов к риску способствовала «мягкая» политика поддержки мировой экономики.

Однако новые волны пандемии, ее пролонгирование во времени привели к усилению мер глобальной финансовой помощи бизнесу и населению, что сократило возможности управления дефицитом счета текущих операций для развивающихся стран, привело к сокращению сальдо счета текущих операций экспортеров сырьевых товаров и усугублению падения мировой торговли.

Развивающиеся страны могут столкнуться с необходимостью стимулирования инвестиционной активности и ограничения чрезмерных частных сбережений в среднесрочной перспективе. Ужесточение

денежно-кредитной политики приведет к необходимости реализации мер, направленных на привлечение частных инвестиций, странами с избыточным профицитом текущего счета.

Ключевой проблемой развивающихся стран станет рост неплатежеспособности по собственным долгам на фоне повышения процентных ставок и поддержания низких темпов прироста государственных доходов. Так, в 2021 г. сократился дефицит бюджета, при этом глобальный государственный долг остался на чрезмерно высоком уровне, близком к 100 % ВВП¹².

Проведем детальный анализ годового изменения показателей, привязанных к уровню ВВП: сальдо счета текущих операций, объема инвестиций, валовых национальных сбережений и общего государственного валового долга. Анализ показателей по группе развитых стран представлен на рисунке 2¹³. В период кризиса 2008 г. в развитых странах инвестиции и валовые национальные сбережения снизились на 3 % и 2 % от уровня ВВП соответственно, а пиком роста государственного долга стал 2009 г. Пандемия привела к сокращению объема инвестиций и валовых национальных сбережений на 0,4 % от ВВП, а также росту валового государственного долга на 18,9 %. Кризис 2008 г. для развитых стран обернулся профицитом сальдо текущего счета, а в 2020 г. сальдо снизилось только на 0,3 % от уровня ВВП.

Рис. 2. Некоторые экономические показатели развитых стран, % от ВВП, 2007–2021 гг.
Fig. 2. Economic indicators of developed countries, % of gross domestic product, 2007–2021

¹¹ External sector report. Divergent Recoveries and Global Imbalances. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/ESR/Issues/2021/08/02/2021-external-sector-report> (accessed 12 Apr 2023).

¹² Бюджетный вестник. Укрепление ...

¹³ Перспективы мировой экономики...

Представим анализ аналогичных показателей применительно к странам G7 (рис. 3¹⁴). В период 2007–2009 гг. в странах G7 произошло снижение объема инвестиций на 0,3 %, 0,7 % и 2,9 % от ВВП соответственно. Также наблюдалось снижение объема валовых национальных сбережений на 0,5 %, 1,5 % и 2 % от ВВП соответственно. В 2008–2012 гг. появился новый тренд роста государственного валового долга с максимальным значением 15 % от уровня ВВП в 2009 г. на фоне сохранения дефицита сальдо текущего счета. В период кризиса 2020 г. в странах

G7 объем инвестиций сократился на 0,4 %, валовые национальные сбережения снизились на 0,7 % от уровня ВВП, произошел резкий рост валового государственного долга на 22 %, дефицит сальдо текущего счета вырос на 0,6 % от уровня ВВП.

Проанализируем, каким образом кризисные явления в экономике отразились на развивающихся странах (рис. 4¹⁵). Экономики развивающихся стран отреагировали на кризисы 2008 г. и 2020 г. ростом инвестиций и увеличением объема валовых национальных сбережений. В 2009 г. государственный

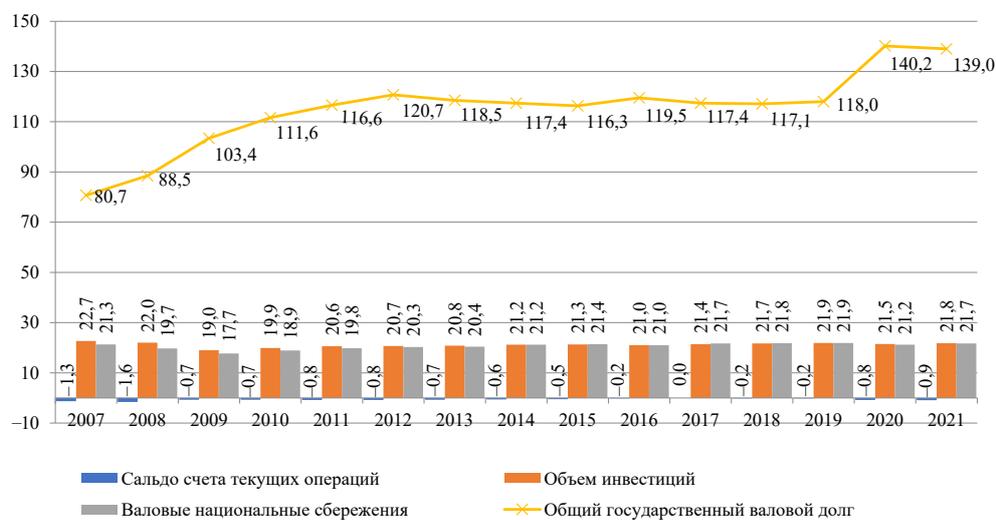

Рис. 3. Некоторые экономические показатели стран G7, % от ВВП, 2007–2021 гг.
Fig. 3. Economic indicators of G7 countries, % of gross domestic product, 2007–2021

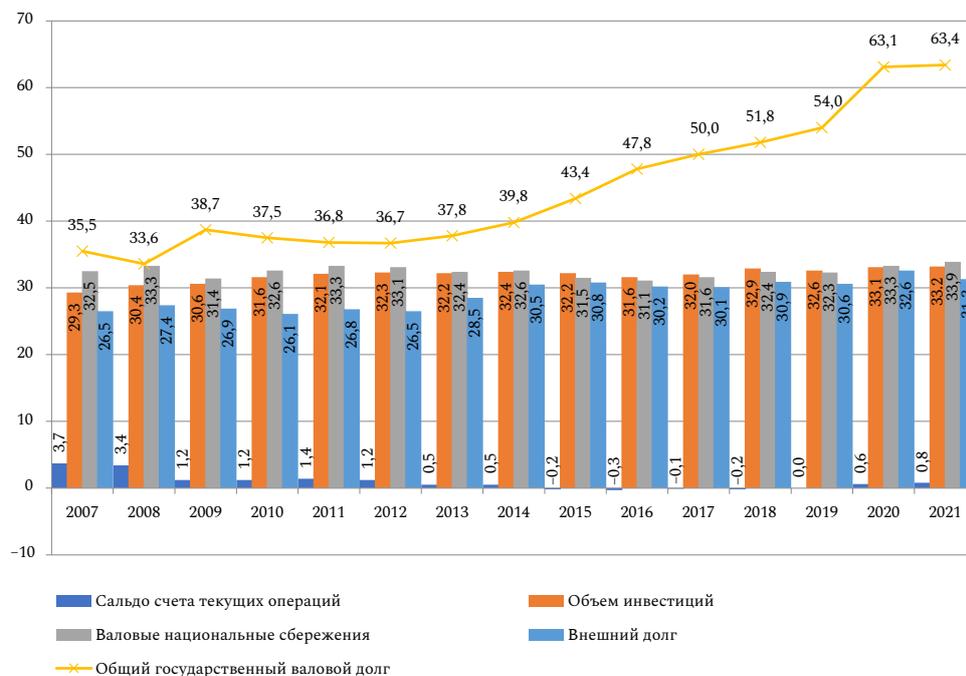

Рис. 4. Некоторые экономические показатели развивающихся стран, % от ВВП, 2007–2022 гг.
Fig. 4. Economic indicators of developing countries, % of gross domestic product, 2007–2022

¹⁴ Перспективы мировой экономики...

¹⁵ Там же.

валовой долг в развивающихся странах увеличился на 5,1 %, а в 2020 г. вырос на 9 % от уровня ВВП, причем прирост произошел не за счет наращивания внешнего долга. В 2009 г. внешний долг снизился на 0,5 % от ВВП, а в 2020 г. показатель вырос всего на 2 %. Профицит сальдо текущего счета в развивающихся экономиках сохранился в 2008 и 2020 гг., однако в посткризисные годы произошло снижение сальдо текущего счета на 2,1 % в 2009 г. и рост сальдо текущего счета на 0,6 % в 2020 г.

Анализ позволяет, во-первых, сделать вывод, что пандемический кризис 2020 г. привел к менее серьезным поражениям мировой экономики, чем глобальный экономический кризис 2008 г. благодаря реализации государственными институтами беспрецедентных по масштабу программ помощи населению и поддержки бизнеса [5; 9]. Во-вторых, проведенный анализ развивающихся экономик указывает на их сравнительно более сдержанное реагирование на кризисы и способность к более быстрому посткризисному восстановлению относительно развитых экономик. Это может объясняться тем, что развитые страны реализовали глобальную программу спасения развивающихся экономик инструментами «мягкой» денежно-кредитной политики¹⁶ [10].

Безусловно, существует риск углубления экономических расхождений между развивающимися и развитыми странами под давлением новых волн пандемии, требований перехода к «зеленой» экономике [29], ограниченного доступа развивающихся стран к финансовым ресурсам. Риск углубления экономических расхождений должен нивелироваться реализацией программ сохранения международной ликвидности для стран с ограниченными экономическими возможностями, поддержания устойчивости развитых и развивающихся экономик, обеспечения долгосрочного роста мировой экономики с низким уровнем инфляции и низким уровнем государственного долга.

Мы считаем, что для обеспечения восстановления экономик развитых и развивающихся стран после пандемии ориентирами их государственных политик могут стать:

- реализация адаптивной налогово-бюджетной политики, которая обеспечит стимулирование перехода мировой экономики к экологически чистым технологиям и цифровой трансформации, а также увеличению продуктивности, экологичности и устойчивости к будущим глобальным кризисам [19; 29];
- увеличение объема государственных инвестиций в высококачественный физический капитал,

сферу образования и здравоохранения, программы сохранения и поддержания занятости, повышения социальной защиты населения [30];

- повышение гибкости согласования циклов налогово-бюджетной политики с циклами восстановления мировой экономики; поскольку увеличивающийся дефицит государственных бюджетов, особенно в странах с развитой экономикой, приведет к ужесточению денежно-кредитной политики на финансовых рынках и усложнит доступ к дешевым займам, потребуются мобилизация дополнительных доходов в среднесрочной перспективе и повышение эффективности расходов;
- снижение уровня глобального государственного долга за счет достижения большего первичного сальдо бюджета, чем до пандемии, требующее направить усилия на нивелирование факторов ужесточения денежно-бюджетной политики на фоне роста инфляции и увеличения затрат на финансирование и рефинансирование долга для развивающихся экономик;
- реализация мер, направленных на предотвращение возможного схлопывания пузырей на финансовом рынке вследствие резкого роста волатильности финансового рынка в период роста процентных ставок при восстановлении экономического роста; в случае криптоактивов риск резкой волатильности может сказаться на стабильности, особенно в странах с развивающейся экономикой, где объем транзакций с криптовалютными активами достиг критических уровней;
- реализация программ стимулирования роста наиболее пострадавших от пандемии экспортных областей экономики и туризма, использование потенциала адресных фискальных и финансовых мер помощи пострадавшим от пандемии домохозяйствам и реальному бизнесу, реализация программ поддержки доступа мигрантов и их семей к социальным услугам.

Заключение

В статье проанализирована динамика реального ВВП развитых и развивающихся стран в долгосрочном периоде 2001–2021 гг., выявлены наиболее значимые кризисные периоды 2008–2009 и 2020–2021 гг. В результате исследования сделан вывод о том, что в период пандемического кризиса рост инфляции был более плавным, чем в 2008 г.; в развитых странах он оказался более сдержанным, нежели в развивающихся.

¹⁶ Cassim Z., Handjiski B., Schubert J., Zouaoui Y. The \$10 trillion rescue: How governments can deliver impact. *McKinsey & Company*. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/the-10-trillion-dollar-rescue-how-governments-can-deliver-impact> (accessed 15 Feb 2023).

Анализ экономических индикаторов развитых и развивающихся стран в долгосрочной динамике позволил обосновать вывод о том, что кризис, вызванный пандемией, привел к менее серьезным поражениям мировой экономики, чем глобальный экономический кризис 2008 г. благодаря реализации государственными институтами программ помощи населению и поддержки бизнеса.

Определено, что развивающиеся страны реагируют на кризисы сравнительно более сдержанно и быстрее восстанавливаются в посткризисный период. Причины этого кроются прежде всего в реализации развитыми странами глобальной программы спасения развивающихся экономик.

Авторами сформулированы рекомендации по обеспечению постпандемийного восстановления экономик развитых и развивающихся стран, в т.ч. в части реализации адаптивно подстраиваемой налогово-бюджетной политики. Для развивающихся стран целесообразны адресные фискальные и финансовые меры помощи пострадавшим от пандемии домохозяйствам и реальному бизнесу в условиях ужесточения денежно-кредитной политики.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О.Ф. Алехина – руководство проектом, постановка цели, задач, выбор методологии исследования. С.В. Плясова – формирование теоретико-методологических основ исследования, создание статистической базы исследования. С.В. Языкова – анализ статистических данных, подготовка графического материала. Е.В. Федотова – представление полученных результатов.

Contribution: O. F. Alekhina managed the project, established the purpose and tasks, chose research methods. S. V. Plyasova determined the theoretical and methodological bases of the research, collected the statistical data. S. V. Yazykova analyzed the data, created the graphic material. E. V. Fedotova presented the results.

Литература / References

1. Karpunina E. K., Butova L. M., Sobolevskaya T. G., Badokina E. A., Pliusnina O. V. The impact of the COVID-19 pandemic on the development of Russian national economy sectors: analysis of dynamics and search for stabilization measures. *Innovation Management and Information Technology Impact on Global Economy in the Era of Pandemic*: Proc. 37th Intern. Business Information Management Association Conf., Cordoba, 30–31 May 2021. IBIMA, 2021, 1213–1226. <https://www.elibrary.ru/fcwahg>
2. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V., Zubareva N. N., Tsykora A. V. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. *Research in Economic Anthropology*, 2022, 42: 103–114. <https://doi.org/10.1108/S0190-128120220000042011>
3. Мельянцев В. А. Конкурентоспособность развивающихся стран в глобальной экономике. *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*. 2014. № 3. С. 3–29. [Meliantsev V. A. Competitiveness of developing countries in the world economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie*, 2014, (3): 3–29. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/snganj>
4. Karpunina E. K., Agabekyan R. L., Petrov I. V., Gorlova E. A., Sobolevskaya T. G. BRICS countries as new growth poles of the global digital economy. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 2021. <https://doi.org/10.1504/IJEPPE.2021.10036746>
5. Коновалова М. Е., Усанов А. Ю., Труфанова С. А., Родин А. Ю. Структурный анализ причин и последствий глобальных кризисов (на примере стран G7). *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 4. С. 10–24. [Konovalova M. E., Usanov A. Yu., Trufanova S. A., Rodin A. Y. Structural analysis of the causes and consequences of global crises (using the example of G7 countries). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2022, 12(4): 10–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-10-24>
6. Lothian J. R. U. S. monetary policy and the financial crisis. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2009, 6(3): 25–40. [http://dx.doi.org/10.1016/S1703-4949\(16\)30050-0](http://dx.doi.org/10.1016/S1703-4949(16)30050-0)
7. Осама А. М., Мун Д. В., Фатма Д. Ответные меры на пандемию COVID-19: экономика и здравоохранение экономически развитых и развивающихся стран. *Экономические отношения*. 2020. Т. 10. № 4. С. 981–998. [Osama A. M., Moon D. W., Fatma J. The response to the COVID-19 pandemic: economics and health in economically developed and developing countries. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2020, 10(4): 981–998. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111083>
8. Дробот Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления. *Экономические отношения*. 2020. Т. 10. № 4. С. 937–960. [Drobot E. V. Global economy in the context

- of the COVID-19 pandemic: results of 2020 and prospects for recovery. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2020, 10(4): 937–960. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111375>
9. Мау В. А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2020–2021 гг. *Вопросы экономики*. 2022. № 3. С. 5–28. [Mau V. A. Economic policy in times of the pandemic: the experience of 2021–2022. *Voprosy ekonomiki*, 2022, (3): 5–28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-3-5-28>
 10. Мау В. А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики. *Вопросы экономики*. 2021. № 3. С. 5–30. [Mau V. A. Coronavirus pandemic and trends of economic policy. *Voprosy ekonomiki*, 2021, (3): 5–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>
 11. *Economics in the time of COVID-19*, eds. Baldwin R., Weder di Mauro B. CEPR, 2020, 116.
 12. Bonadio B., Huo Z., Levchenko A. A., Pandalai-Nayar N. *Global supply chains in the pandemic*. NBER Working Paper № 27224. Cambridge: NBER, 2020, 51. <https://doi.org/10.3386/w27224>
 13. Guerrieri V., Lorenzoni G., Straub L., Werning I. *Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative supply shocks cause demand shortages?* NBER Working Paper № 26918. Cambridge: NBER, 2020, 36. <https://doi.org/10.3386/w26918>
 14. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A., Gasanova N. M., Karpunina E. K. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. *Advances in Science, Technology and Innovation*, 2022, 639–645.
 15. Karpunina E. K., Zabelina O. V., Galieva G. F., Melyakova E. V., Melnikova Y. V. Epidemic threats and their impact on the economic security of the state. *Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges*: Proc. 35th Intern. Business Information Management Association Conf., Seville, 1–2 April 2020. Seville: IBIMA, 2020, 7671–7682.
 16. Chudik A., Mohaddes K., Pesaran M. H., Raissi M., Rebucci A. A counterfactual economic analysis of COVID-19 using a threshold augmented multi-country model. *Journal of International Money and Finance*, 2021, (2). <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2021.102477>
 17. Van Bergeijk P. A. G. *The Political Economy of the Next Pandemic*. International Institute of Social Studies Working Paper № 678. Hague: Institute of Social Studies, 2021, 22.
 18. Смирнов Е. Н., Карелина Е. А. Оценка парадоксов и рисков развития глобальной экономики в условиях коронакризиса. *Инновации и инвестиции*. 2021. № 2. С. 33–38. [Smirnov E. N., Karelina E. A. Assessment of paradoxes and risks of the development of the global economy in the context of the coronavirus crisis. *Innovation and Investment*, 2021, (2): 33–37. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/szxpif>
 19. Родыгина Н. Ю., Мусихин В. И. Влияние COVID-19 на экономики развивающихся стран и стран с низким уровнем дохода. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020. № 9. С. 27–41. [Rodygina N. Yu., Musikhin V. I. COVID-19 impact on developing and poorer economies. *Russian Foreign Economic Journal*, 2020, (9): 27–41. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10089>
 20. Платонова И. Н. Мировая долговая проблема и устойчивое развитие глобальной экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2016. Т. 9. № 2. С. 51–59. [Platonova I. N. The world debt problem and sustainable development of the global economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2016, 9(2): 51–59. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wdlctr>
 21. Ward H. P., Ricci L. A., Pattillo C. A. *External debt and growth*. The IMF Working Paper № 2002/069. International Monetary Fund, 2002, 47.
 22. Fukuyama F. The pandemic and political order: it takes a state. *Foreign Affairs*, 2020, 99(4): 26–32.
 23. Gunay S., Can G. The source of financial contagion and spillovers: an evaluation of the COVID-19 pandemic and the global financial crisis. *PLoS ONE*, 2022, 17(1). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0261835>
 24. Nia Z. M., Ahmadi A., Bragazzi N. L., Woldegerima W. A., Mellado B., Wu J., Orbinski J., Asgary A., Kong J. D. A cross-country analysis of macroeconomic responses to COVID-19 pandemic using Twitter sentiments. *PLoS ONE*, 2022, 17(8). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0272208>
 25. Антонова А. Д., Пономаренко Е. В. Внешний долг – угроза национальной безопасности страны? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2016. № 4. С. 49–60. [Antonova A. D., Ponomarenko E. V. External debt is a threat to national security? *RUDN Journal of Economics*, 2016, (4): 49–60. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xwezjv>
 26. Плясова С. В., Бондарева Н. А., Гриднев Ю. В. Оценка цифрового потенциала стран БРИКС в условиях формирования нового геопорядка. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2023. Т. 25. № 1. С. 128–142. [Plyasova S. V., Bondareva N. A., Gridnev Yu. V. Assessment of the digital potential of the BRICS countries in the formation of the new geopolitical order. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2023, 25(1): 128–142. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.11>

27. Revinova S. E-commerce in BRICS: similarities and differences. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 2019, 12(4): 377–390. <https://doi.org/10.1504/IJEPPE.2019.104632>
28. Игнатов А. А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020. Т. 15. № 1. С. 31–62. [Ignatov A. A. The digital economy of BRICS: prospects for multilateral cooperation. *International Organisations Research Journal*, 2020, 15(1): 31–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-01-02>
29. Malm A. *Corona, climate, chronic emergency: war communism in the twenty-first century*. L.: Verso, 2020, 224.
30. Kuzmenko N. I., Lapushinskaya G. K., Lisova E. V., Tleptserukov M. A., Karpunina E. K. Russian regions: assessment of factors of growth in the living standard and well-being of the population. *Geo-economy of the future: sustainable agriculture and alternative energy*, eds. Popkova E. G., Sergi B. S. Cham: Springer, 2022, 619–639. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92303-7_66